

2 Московское БЛОКО

Ольга СТАРОВЕРОВА

Если ваш ребенок учинил мелкое хулиганство (угон автомобиля, грабеж, драку) и вы при этом проживаете в Таганском районе Москвы — считайте, что вам повезло. Потому что уже год здесь при местном Отделе по профилактике преступлений несовершеннолетних действует так называемая Служба примирения. У вашего незадачливого отпрыска есть серьезный шанс не попасть в тюрьму.

“Движение примирения” существует уже 26 лет. Родилось оно в Канаде, прижилось в Европе, теперь же очень распространено в странах бывшего соцлагеря и даже на Украине. В Москве представители Движения появились с осени прошлого года, и на сегодня в столице подготовлено девять сертифицированных отечественных специалистов. Наше привычное правосудие всегда было карательным: вор должен сидеть в тюрьме. “Примирение” считает иначе — в тюрьме

ких” преступлений достаточно мало — оскорбление, побои и тому подобное. Чтобы помочь как можно большему количеству детей, ведущие “примирители” работают и с тяжкими преступлениями (кроме убийств). По ходатайству потерпевшим в суд поступает примирительный договор. В нем фиксируется, что стороны пришли к соглашению, а также что именно должен сделать малолетний преступник, чтобы искупить свою вину. Это может быть возмещение материального ущерба, или работа в больнице или церкви, или даже обязательство закончить четверть без троек. Судья решает, примет ли он эту бумагу в уголовное дело, и будет ли она считаться при приговоре смягчающим обстоятельством. Из десяти лет, с которыми работали по этой программе за прошедший год, семь оказалось успешными. Зарубежная статистика такова: среди прошедших через “Программу примирения” повторно совершают преступления меньше трех процентов подростков.

Примирение Действием

должны сидеть особо опасные рецидивисты.

Ситуация: Москва, центр, вечер. Остановка трамвая. Компания ребят из местного техникума. Один из них стреляет из воздушного пистолета в проходящий мимо трамвай. Согласно Уголовному Кодексу, это ни больше ни меньше как “Хулиганство с применением оружия”, срок — от четырех до семи. А когда парень пришел на беседу с жертвой, он считал себя жертвой несправедливости! “Ну, выстрелил, — говорил он, — побаловался. Ну и что?” Послушав же, что рассказала ему девушка, которая в тот момент находилась в трамвае, какой шок она пережила, подросток увидел свое “благостие” совсем по-другому. И тогда в примирительном договоре появилась фраза об извинениях. Кому-то покажется, что мальчик слишком легко отделался. Но разве было бы лучше, если бы через четыре года на свободу вышел еще один профессиональный преступник?

За прошедший год “Движение примирения” достигло договоренности с Генпрокуратурой и ГУВД Москвы о том, что в случаях мелкого хулиганства, по добровольному согласию сторон, дело ведут инструкторы “Примирения”. Восстановительное правосудие — именно так на юридическом языке называется этот эксперимент — может применяться только для преступлений легкой степени тяжести, но зато все может закончиться закрытием уголовного разбирательства. “Лег-

РЕПЕР / ГЛАЗ СТОРОНЫ

Задача “примирителей” - чтобы малолетний правонарушитель не стал таким, как герой снимка.

Мне становится страшно, едва я представлю себе, что нынешний подмосковный губернатор останется у власти еще на несколько лет.

Михаил МЕНЬ

ОБЪЕКТИВ

Громов с Менем ГОТОВЫ СМЕНИТЬ ПОДМОСКОВНУЮ ВЛАСТЬ

Мы говорим — выборы, подразумеваем — в Государственную Думу. И напрасно. Ведь кроме думских, в этом году еще череда выборов глав администраций в российских регионах. В декабре — очередь Москвы и Московской области. Все идет к тому, что в борьбу за кресла губернатора и вице-губернатора Московской области вступит сильный тандем весьма разных, на первый взгляд, политиков — генерал-депутат Борис Громов (№7 в федеральном списке “Отечества”) и яблочник Михаил Мень, занимающий в нынешнем составе Госдумы пост заместителя председателя Комитета по культуре. Поддержка ЯБЛОКА этой паре обеспечена — под занавес прошедшего в сентябре партийного съезда об этом заявил Григорий Явлинский. Судя по социологическим замерам, пара Громов — Мень имеет хорошие стартовые позиции и при грамотном построении кампании способна победить как нынешнего главу администрации области Анатолия Тязглова, так и других вероятных конкурентов (среди них и Долголатов, и Борис Феодоров, и коммунисты, и бывший биатлонист Тихонов).

Что же подвело члена фракции ЯБЛОКО пожертвовав карьерой законодателя и связаться в рискованную борьбу за место областного начальника №2? Это был первый вопрос Михаилу Мень.

— Прежде всего, по своему темпераменту я больше тяготею к практической деятельности. Хочу видеть конкретный результат своей работы, а не ждать несколько лет, когда появится реальный эффект от законов, в разработке которых я принимаю участие как депутат. Во-вторых, я родился и прожил всю жизнь в Подмоскowie, дышу этим воздухом и понимаю проблемы своего родного края. Зная, что и как делают нынешние руководители области, мне становится просто страшно, когда я представляю себе, что эта команда может еще несколько лет оставаться у власти. Она просто растащит все до конца по принципу “после нас — хоть потоп!”

— Сначала Вы собирались выдвигаться на пост губернатора. Почему было принято решение снизить планку и идти в вице-губернаторы?

— Власть в Московской области надо менять. Ради этого можно сморгнуть гордыню, умерить амбиции и, посмотрев в лицо реальности (12-15% яблочного электората не гарантируют победу над Тязгловым), вступить в союз с сильной фигурой. Одновременно доказав российскому политическому бондому, что ЯБЛОКО — не секта фанатиков-оппозиционеров, а партия, умеющая вести переговоры и создавать эффективные коалиции.

— Почему Вы собираетесь идти на выборы в паре именно с Громовым, а не с кем-либо иным?

— Рассматривались и иные возможные пары. В частности, была идея уговорить баллотироваться в губернаторы Сергея Степашина, но его политические планы оказались иными. Почему Громов? Прежде всего, мне импонирует его личность. Это — безупречный человек с прекрасной репутацией. Для меня это очень важно, ибо мой главный капитал — это незапятнанное имя, а значит, и политическим партнером должен быть человек с выраженным чувством чести и достоинства. Громова я уважаю и доверяю ему. Кроме того, есть и прагматический расчет — Громов самый сильный из претендентов на губернаторство.

— А что хотят от Вас Громов и его команда?

— Громов заинтересован, чтобы в совместной кампании я “взял на себя” подмосковные наукограды, сферу образования и культуры, работал со своим нынешним избирательным округом, где у меня хорошие позиции, чтобы я провел работу с руководством Русской Православной Церкви. Для Громова также важно, что за мной поддержка ЯБЛОКА — самой экономически грамотной, интеллектуальной силы, способной оказать помощь в составлении программы действий, в разработке экономических решений.

— Что кроме электоральных расчетов объединяет “отечественника” Громова и “яблочника” Менья?

— Мы сходимся очень во многом в подходе к общегосударственным вопросам. Например, мы оба не считаем сегодня разумной наземную операцию в Чечне. Что касается областных проблем, мы сходимся в главном: с помощью абсолютно прозрачной бюджетной политики необходимо начать беспощадную борьбу с коррупцией. Мы считаем, что область необычайно привлекательна для инвестирования, но в ней до сих пор не создан благоприятный климат. Мы его создадим. В-третьих, мы собираемся урегулировать разрывы между федерацией и Центром и области с Москвой в соответствующих договорах. То, что Громов из “Отечества”, меня не смущает. Пускай на думских выборах “Отечество” и ЯБЛОКО конкурируют — это не мешает нам с Громовым составить слаженную коалиционную пару.

Беседовал Евгений АНДРЕЕВ.

По последним данным социологов, за пару Громов-Мень в первом туре готовы проголосовать около 35% подмосковных избирателей. У нынешнего губернатора в паре с гипотетическими кандидатами в вице-губернаторы пока не более 25%. У остальных еще меньше.

РЕПЕР / ГЛАЗ СТОРОНЫ

Начальник одного из московских ОВД посоветовал моему знакомому дагестанцу защитить карманы. Мол, всему отделению велено при задержании кавказцев подбрасывать им в карманы наркоту, а если повезет — и патроны.

Юлия САЛЬНИКОВА

Газета “Утро” (www.utro.ru)

Аеловитость московского мэра Лужкова лично у меня всегда вызвала симпатию. Мне нравилось, что и как мэр делает с Москвой. Нравилась даже его манера разбираться с бестолковыми чиновниками на еженедельных правительственных заседаниях — чиновники тряслись от страха, когда наступала их очередь отчитываться перед градоначальником. Я чувствовала, что Лужкову не наплевать на город и на москвичей, к которым и я лично отношусь. То есть практически за каждой убранный свалкой под моим окном я ощущала тень мэра и его незримую заботу лично обо мне. По крайней мере, я не знаю того, кто лучше управлялся бы с городским хозяйством. Мэр ассоциировался у меня с таким идеальным “старшим по подъезду” (не чета нашей склочной твари с седьмого этажа), который держит подъезд в чистоте и порядке.

Полный регистрец!

Так что на выборах городского градоначальника я собиралась голосовать за Лужкова. Подчеркиваю — собиралась. Но после того, как в городе началось ЭТО, свое отношение к мэру я несколько переменяю. Хотя и не сразу. Все понятно — теракты, напряженность, затеянная злость на всех и вся. У меня лично возникает невольное желание остановить любого незнакомца, пытающегося прогнать мимо меня неизвестно с чем. Хочется, чтобы всех сволочей, повинных во взрывах — и не только в столице — поймали, и чтобы ЭТО больше не повторилось. Никто из моих знакомых, слава Богу, не пострадал, но могу себе представить состояние людей, у которых в прямом смысле слова выбили почву из-под ног. ЭТО оправдывает ночное бдение ребяток с автоматами у моего подъезда.

Абстракции о правах человека, которых в России никогда не было, я приветствовала соответствующим образом — несколько отстраненно. Я признаю свое право на жизнь, скажем так. И если бы среди моих добрых знакомых не было так называемых “лиц кавказской национальности”, я бы, пожалуй, всеми руками была за новые порядки. Но такие знакомые у меня есть. И от того, что с ними делают московские власти, меня, при всей лояльности, сильно коробит.

Согласно распоряжению мэра “Об ужесточении предоставления статуса беженца

и вынужденного переселенца”, соответствующее ходатайство теперь будет рассматриваться только в том случае, если заявитель зарегистрирован у прямых родственников не менее, чем на 6 месяцев. С 28 сентября в Москве официально установлен порядок выдворения лиц, нарушивших новый регистрационный режим, по которому прибывающие в столицу должны зарегистрироваться в течение трех дней. 19-ти тысячам иногородних отказано в регистрации из-за того, что они “не смогли объяснить, с какой целью находятся в Москве”. Эта формулировка, по сути, универсальна. Объясней не объясняй, если решились выгнать из города — выгонят. Около 500 человек уже выдворено из столицы за “злостное нарушение режима регистрации”. Причем за свой счет. Практично, не так ли? У людей денег навалом, многие несколько месяцев копили на лечение в городе-герое Москве... Вот и подлечились.

Глава Федеральной миграционной службы Владимир Каламанов назвал действия властей Москвы по депортации граждан “этнической чисткой под благовидным предлогом”. Государственная Дума же отказалась принимать постановление, оценивающее действия московского правительства по перерегистрации и депортации российских граждан как антиправовые. Проект постановления поддержали только 62 депутата.

Моям хорошим знакомым, чеченцам, отказано в регистрации — их просто вышибают из города, хотя двое их детей учатся в московских вузах, сами они — люди вполне уважаемые, занимающие ответственные посты. Кстати, русскую культуру они знают получше многих национал-патриотов с незаконченным техникумом и московской пропиской, а их предки в Великую Отечественную получили медали “За оборону Сталинграда”.

Другой мой знакомый — дагестанец по национальности — полез было на днях в карман за зажигалкой, чтобы дать мне прикурить, и вдруг начал извиняться —

мол, забыл совсем... Смотрю — карман зашит. Не “врубившись” с ходу, спрашиваю, в чем дело, отвечает: знакомый начальник одного из московских ОВД посоветовал. На тот случай, если поймут на улице и потащат в околотов. Мол, всему отделению велено при задержании кавказцев подбрасывать им в карманы наркоту, а если повезет, и патроны. “Теперь, — добавил он, — вся моя семья с защитными карманами ходит...”

5-летнего сына приятеля-ингуша в детском саду назвали бандитом. Мальчишка проревел всю ночь, а наутро сказал: “Папа, давай уедем отсюда. Нас тут убьют, потому что мы с тобой бандиты”. Папа ответил, как в анекдоте: “Никуда мы не поедем. Это наша Родина, сынок...”

“То, что происходит в Москве и в Чечне — государственный переворот и перерождение государственного строя, — говорит Абул-Хаким Султыгов, кандидат экономических наук, директор Института гуманитарно-политических технологий им. Авторханова. — Депортации в Москве, бомбежки в Чечне — это начало фашизма, нацизм. Так начиналось в Испании, в Абиссинии. Да, в Чечне есть бандиты. Но они есть и в Люберцах, и в Красноярске. Давайте теперь бомбить Люберцы и Красноярск...”

“Пусть московские власти создадут гетто в Подмоскowie и вся нас высадят туда, там мы будем, по крайней мере, в безопасности”, — неслесло отпущивается его земляки.

Уполномоченный по правам человека Олег Миронов заявил, что политики должны “остановить войну на условиях расформирования бандитских подразделений и защиты интересов граждан”. Также г-н Миронов высказывается за то, чтобы “во избежание гуманитарной катастрофы каждой субъект РФ принял беженцев с Северного Кавказа”. Что на самом деле происходит на чеченской границе, известно. А как отнесутся к беженцам другие “субъекты РФ”, нетрудно предсказать. “Впрочем, — сетует главный правозащитник, — когда политики делят власть, люди всегда страдают...”

Вот с этим не поспоришь.

Бумажный Джаз

Ник СМИРНОВ

С выставки Анатолия Зверева в Третьяковской галерее восторженными уходили, кажется, все: от воспитанников на академической живописи пожилых женщин до пресыщенных авангардными языками студентов. Это настораживало тем более, что ни одного отрицательного или сколько-нибудь критического упоминания художника в прессе последних лет читать не довелось.

1931-86 — годы жизни. Неоконченное училище “Имени 1905 года”. Медаль Фестивали молодежи и студентов, врученная никому до тех пор не известному представителю андерграунда Сикейросом. Здоровый ажиотаж коллекционеров и выставки за границей. При этом — божьей внешней вид и образ жизни, ночевки у друзей, с которыми Зверев картинами “расплачивался” за крош, еду и выпивку.

Алкоголизм, кстати, становится обязательной приметой любого материала о Звереве. Тема эта педалируется так, будто он единственный на Руси творческий человек, пивший водку. И — что самое обидное — будто больше не о чем поговорить и написать.

Между тем общее количество работ оценивается приблизительно в 30 тысяч (!) произведений живописи и графики, разбросанных по разным собраниям в России и вне ее. Манера Зверева восходит к работам самых разных художников, но в качестве наиболее очевидных “учителей” можно назвать поздних импрессионистов, в частности, Ван Гога (яркие цвета, крупные мазки и толстые слои краски на полотне), и экспрессионистов, чье влияние сказалось в плотных и одновременно напряженных линиях графических работ. При всем этом не то что спутать с кем-либо, но, кажется, даже подделать гетто в Подмоскowie и вся нас высадят туда, там мы будем, по крайней мере, в безопасности”, — неслесло отпущивается его земляки.

Уполномоченный по правам человека Олег Миронов заявил, что политики должны “остановить войну на условиях расформирования бандитских подразделений и защиты интересов граждан”. Также г-н Миронов высказывается за то, чтобы “во избежание гуманитарной катастрофы каждой субъект РФ принял беженцев с Северного Кавказа”. Что на самом деле происходит на чеченской границе, известно. А как отнесутся к беженцам другие “субъекты РФ”, нетрудно предсказать. “Впрочем, — сетует главный правозащитник, — когда политики делят власть, люди всегда страдают...”

Проблема, как представляется, была для него в другом: успевать ловить мгновения этой жизни, потому что мир в каждый следующий момент другой, и его надо писать заново, с разных точек, разными красками и карандашами, буквально на всем, что подвернется под руку.

Он — писал, нам остается смотреть. Честное слово, это не так мало.

Список общественных приемных Объединения ЯБЛОКО в Москве

Админ. округ	Начальник приемной	№ телефона
Южный	Бойко Илья Маркович	237-13-35
Северо-Восточный	Воробьев Дмитрий	448-78-22, 773-23-05
Западный	Улов Владимир Степанович	447-47-32, 196-90-51, 240-26-46
Северный	Хайковский Владимир Эдуардович	152-47-95, 928-34-64, 274-33-34
Юго-Восточный	Пудичева Елена Петровна	пейджер 234-96-96 для аб 59104
Южный	Баровский Юрий Васильевич	326-08-93
Восточный	Афанасьева Вера Борисовна	292-54-58, 918-72-52
Северо-Западный	Иванов Олег Юрьевич	197-61-65, 946-22-38
Юго-Западный	Бобчинский Владимир Игоревич	431-42-23
Центральный	Петросян Константин Лазарович	953-32-37
Зеленоградский	Камышева Елена Арсеньевна	534-05-71